ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 12.11.2020 | Бьорн Хакер

Оседлать волну

Второй вал пандемии обрушился на национальные экономики европейских стран. Необходима корректировка программы восстановления.

Вторая волна тут как тут, а новости неутешительны: Европа оказалась в жестких тисках пандемии COVID-19, лето с его относительно низкой статистикой случаев заболевания в ретроспективе оказалось всего лишь прелюдией к основным событиям. С наступлением сезона холодов существенно возрастает опасность заражения из-за нахождения людей преимущественно в закрытых помещениях. И теперь на территории всего континента наблюдается именно то, чего ранее стремились избежать на политическом уровне: ограничения и комендантский час разрастаются во все более масштабный карантин, имеющий, правда, пока еще не глобальный, а региональный или секторальный характер. В Бельгии, Болгарии, Германии, Франции, Ирландии, Нидерландах, Австрии, Словении, Испании и Чехии уже введены существенные ограничения на передвижения и деловую активность, за ними в обозримом будущем последуют и другие страны.

В отличие от весны антикризисная политика пытается вынести за скобки всеобщего внимания промышленное производство, торговлю и образование. Но уже сейчас возникли сомнения в том, что путем адаптивного карантина с сохранением контактов в сфере профессиональной деятельности, в школах и детских садах, а также по пути туда и обратно можно достичь желаемого снижения инфицирования. Не исключена возможность длительной фиксации предпринимаемых мер, а в случае дальнейшего распространения вируса – их ужесточения. Ясно и то, что все это может погубить дальнейшее экономическое развитие.

Итоги второго квартала 2020 года с падением реального ВВП в ЕС по сравнению с предыдущим кварталом на 11,4 процента (в зоне евро – 11,8 процента) стали худшим показателем за всю историю, который рикошетом бьет и по балансу деловой активности за весь год. Впрочем, были надежды на быстрое восстановление национальных экономик европейских стран благодаря поэтапному

послаблению карантинных мер в летний период, которые разделялись не всеми, и на короткое время создалось впечатление, что мрачные прогнозы Европейской комиссии относительно темпов годового роста в зоне евро (-8,3 процента) и ОЭСР (-9,1 процента) или МВФ (-10,2 процента) преувеличены. Но после повторного введения карантина в ближайшей перспективе становится очевидным, что четвертый квартал 2020 года может ознаменоваться дальнейшим ощутимым падением темпов роста. Согласно октябрьским прогнозам МВФ, ни в одном из государств не обнаруживаются положительные индикаторы ВВП в последние месяцы уходящего года (общий показатель за весь четвертый квартал – минус 6,6 процента)

Странам – членам ЕС, по крайней мере, удается избежать повторения управленческих ошибок, допущенных в период финансово-экономического кризиса, а также Европейского долгового кризиса

Все довольно плохо, но кризис ударит далеко не в равной степени по всем европейским странам. Несомненно, все они ведут борьбу с новым ростом числа заражений, прилагают усилия к разработке программ экономической поддержки, чтобы противодействовать наступлению в обозримом будущем второй волны и новой рецессии после короткого периода восстановления. Тем не менее существуют различия как по степени тяжести пандемии, а значит, и карантинных мер, предпринятых в течение года, так и по финансовым возможностям преодоления вытекающих из этого экономических последствий. Если исходить из вышеупомянутого прогноза МВФ относительно ВВП на 2020 год, из-за обвала экономики больше других среди всех членов Валютного союза ЕС пострадают Испания (-12,8 процента), Италия (-10,6 процента), Португалия (-10,0 процента), Франция (-9,8 процента) и Греция (-9,5 процента), но меньше – такие страны, как Литва (-1,8 процента), Ирландия (-3,0 процента), Финляндия (-4,0 процента), Эстония (-5,2 процента), а также Нидерланды (-5,2 процента). Остальные страны находятся в диапазоне снижения своего внутреннего валового продукта от -6 до -8,3 процента.

Особенно уязвимыми оказались именно те государства, которые уже

сильно пострадали от Европейского долгового кризиса. В момент начала пандемии на европейском континенте они как раз достигли скромного роста ВВП на душу населения по сравнению с докризисным периодом (за исключением Греции), и вот теперь новый кризис отбросил их снова назад. Еще в большей степени это коснулось социальных показателей, ведь здесь раны, нанесенные Европейским долговым кризисом, еще не зажили. В Греции и Испании уровень безработицы в марте 2020 года все еще составлял почти 14 процентов и снова пополз вверх с наступлением пандемии. Европейская комиссия считает, что в целом за год в обеих этих странах безработица может составить почти 20 процентов от числа трудоспособного населения. Еще более трагическими могут оказаться последствия в области молодежной безработицы, уровень которой в обеих странах до пандемии не превышал 30 процентов от количества работающего населения, а отныне может превысить 40 процентов. В то же время этот показатель может возрасти до 30 процентов в Италии и Португалии.

Эти цифры являются отражением сформировавшегося раскола в рамках Европейского валютного союза между Севером и Югом, который так окончательно и не исчез после Европейского долгового кризиса. К тому же угроза бедности и социальной изоляции в Южной Европе несопоставимо выше по сравнению с Северной Европой. Коронакризис только подливает масла в огонь. Впрочем, странам – членам ЕС, по крайней мере, удается избежать повторения управленческих ошибок, допущенных в период финансово-экономического кризиса, а также Европейского долгового кризиса. В 2009 году после успешного воздействия бюджетных стимулов с целью повышения спроса слишком быстро в центре внимания оказалась проблема снижения возникшей новой задолженности, и слишком рано был остановлен процесс выздоровления. С 2010 по 2015 год была предпринята ошибочная попытка избежать дефляции путем экономии, вследствие чего было потеряно десятилетие для роста европейской экономики. И все же в 2020 году после раздоров и вспышек национальных рефлексов к началу пандемии удалось достичь согласия между главами государств и правительств относительно совместной программы восстановления экономики в размере 750 млрд евро под названием «ЕС следующего поколения». Согласно этой программе, ЕС должна получить фискальные полномочия на предоставление субвенций в размере 390 млрд евро и кредитов на сумму в 360 млрд евро для финансирования заявок на осуществление конкретных проектов странами – членами ЕС. За счет этого предполагалось, в частности, в течение последующих трех лет дать толчок процессу экономического выздоровления в Европе.

Но перед лицом второй волны пандемии правительства, очевидно, осознали, насколько мала значимость обещаний защиты исключительно на национальном уровне. Тот, кто изымает медицинское оборудование или потенциальное средство для прививок в интересах собственного населения, вряд ли может рассчитывать на помощь соседа, если сам окажется в бедственном положении с точки зрения медицинского обеспечения. Тот, кто в одностороннем порядке закрывает свои границы, чтобы внушить общественности мысль о том, что лишь таким путем можно уберечься от вируса, разрушает общий внутренний рынок и тем самым наносит вред гражданам собственной страны. Эти горькие уроки были вынесены весной 2020 года. Теперь в Совете ЕС, видимо, пришли к единогласному мнению, что при всех особенностях национальных или региональных локдаунов трансграничный обмен товарами, услугами и капиталом должен оставаться открытым, равно как и свобода передвижения, которую можно гарантировать даже в разгар пандемии посредством обмена результатами научных исследований и обратного отслеживания цепочек инфекции на общеевропейском уровне.

Страны Южной и Центрально-Восточной Европы оказываются в более выгодном положении по сравнению со странами Севера и Запада, входящими в состав ЕС

Не стоит недооценивать и то обстоятельство, что некоторые государства-члены, в частности Германия, отказались от идеологических стереотипов, которые в условиях Европейского валютного кризиса всего несколько лет назад резко сужали поле зрения, ограничивая его лишь неоклассическими моделями. Упомянутое выше решение глав государств и правительств, принятое в июле, впервые в условиях экономического кризиса предусматривает выделение государствам-членам, оказавшимся в затруднительном положении, финансовых трансфертов на безвозвратной основе в размере 390 млрд евро. При этом в центре внимания оказались не бюджетные нормы ЕС, а острая потребность в финансировании соответствующих стран. Большая часть средств будет предоставляться через механизмы финансирования в целях восстановления и обеспечения жизнестойкости экономики, а при их распределении будет учитываться динамика доходов на душу населения, уровень

безработицы и потери совокупной прибыли. Соответственно страны Южной и Центрально-Восточной Европы оказываются в более выгодном положении по сравнению со странами Севера и Запада, входящими в состав ЕС. По оценкам сотрудников института макроэкономики и исследований экономической конъюнктуры Себастьяна Ватцка и Эндрю Уотта, благодаря европейской поддержке ВВП наиболее пострадавших стран – Италии, Испании, Португалии и Греции – кумулятивный эффект их экономического роста к 2026 году вырастет на четыре или почти восемь процентов по сравнению с ожидаемыми показателями ВВП на 2020 год.

Успех реализации идеи европейской солидарности в предусмотренной форме в данный момент зависит от того, удастся ли достичь согласия по вопросу о финансовых рамочных условиях ЕС на период до 2027 года между Европейским парламентом и Советом ЕС. Неясно также, окажутся ли достаточными предусмотренные меры для того, чтобы в сжатые сроки добиться существенного оживления экономической конъюнктуры, а в среднесрочной перспективе – снижения экономических расхождений. Для противодействия экономическому обвалу необходимо быстрое, масштабное и адресное стимулирование спроса.

Все еще отсутствующее единогласие среди европейских институций не является главным препятствием для программы «ЕС следующего поколения», которая должна начать действовать с 2021 года. Намного важнее действия «Экономной пятерки», направленные на последовательное сокращение первоначально запланированной доли субвенций в общем финансовом пакете. Правительства Нидерландов, Австрии и трех скандинавских государств прошлым летом высказались в пользу увеличения доли связанных условиями кредитов на возвратной основе. Их успех в виде существенного сокращения предложенного Европейской комиссией, а также Германией и Францией объема субвенций в размере 500 млрд евро и договоренности об увеличении доли кредитов в общем объеме финансового пакета больно ударил по кризисному менеджменту. Ведь многие государства – члены ЕС уже заявили, что усердно трудятся над планами реформирования и инвестирования с целью получения субвенций, но ввиду сравнительно низких ставок

рефинансирования в данный момент усилия, направленные на предоставление кредитов ЕС в целях экономической помощи, на их взгляд, не имеют особого смысла. Где-то в подсознании витает и вполне обоснованная обеспокоенность тем, что в случае если все средства из пакета по восстановлению экономики окажутся не исчерпанными, то в отличие от кредитных линий их предоставление будет обусловлено обязательствами, которые могут оказаться скрытой формой вмешательства в собственную экономическую политику.

Для успешного кризисного менеджмента в Европе, направленного, с одной стороны, на смягчение последствий экономического спада, а с другой – на взлом твердо устоявшихся расхождений в экономическом развитии между Северной и Южной Европой, непременным условием является окончательный отказ от некоторых экономических и политических убеждений докризисного периода. «Экономной пятерке» также придется осознать, что идею общеевропейской экономической солидарности невозможно реализовать по старым рецептам политики жесткой экономии. И когда под ударами второй волны пандемии происходит обвал экономики в более крупных масштабах, чем предполагалось до сих пор, приходится задуматься о казалось бы немыслимом: корректировке курса с прицелом на «ЕС последующего поколения», в том числе за счет финансируемых из европейского бюджета стимулов для повышения потребления, тщательно спланированных на европейском уровне инфраструктурных проектов, а также социального стабилизационного фонда для стран, наиболее пострадавших от последствий экономического кризиса.

Бьорн Хакер
Берлин

Д-р Бьорн Хакер (Björn Hacker) – профессор по экономической политике в Высшей школе экономики и техники Берлина (HTW). До этого работал референтом по вопросам европейской экономической и социальной политики Фонда им. Фридриха Эберта.